

УРБАНИСТИКА

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

«Не надо делать то, что чуждо населению»

Как через искусство преобразить городскую среду

ДМИТРИЙ ЕНЦОВ

В Музее современного искусства PERMM на прошлой неделе состоялась лекция Эдриана Гэррарда и Дианы Эбаньес Лопес — одних из организаторов арт-бюро Create London. Бюро специализируется на вовлечении культуры и искусства в повседневную жизнь общества. На своих примерах они показали, как сделать так, чтобы чиновники из мэрии, уличные художники и местные жители были одинаково счастливы в творчестве.

Чёртов Бэнкси

«Честно говоря, я не люблю бесцельное искусство, когда художник делает что-то «для себя» и выставляет это на публику. Я не хочу, чтобы искусство агрессивно набрасывалось на тебя из каждого угла. Я не люблю стрит-арт, Бэнкси и вот это всё. Бэнкси нарисовал одно из своих произведений на фасаде дома, где я живу. И теперь я только и вижу толпы туристов, которые постоянно фотографируются», — с улыбкой ногодует Эдриан Гэррард.

Ненужных художников, по его словам, не существует. Есть спорные художники и спорные произведения. Если художники выставляют свои работы в публичных многолюдных местах, то прежде они должны пройти через общественные обсуждения, а не просто нравиться их автору.

Поэтому Create London выбрало другой путь — социализация с помощью искусства, в основном в неэлитных районах Ист-Энда. Спустя десятилетия существования бюро его сотрудники уже создалирабатывающую схему: нужно найти пустующее (или как минимум маловостребованное) здание, обратиться в местную районную администрацию и взять его в аренду, предоставив план его преобразования. Например, организовать арт-пространство, библиотеку или мастерские. «Как правило, чиновники соглашаются. Потому что в Лондоне много заброшенных зданий и они висят тяжёлым грузом на мэрии — прибыли не приносят, а за коммунальные услуги и обслуживание (в Великобритании это дорого) приходиться платить», — поясняет Гэррард.

Главное условие успеха — чтобы проект заработал, необходимо проанализировать ситуацию в районе. «Если вы хотите что-то организовать, но это совершенно не востребовано, вы идёте в никуда», — отмечают эксперты.

Пиво от бабушек

Лекторы привели в пример несколько случаев преобразования пространства через культуру. В одном из районов Лондона раньше работал завод (в России его бы назвали «районообразующим»). В 1980-х годах он закрылся, и большинство населения оказалось без работы. Криминогенная ситуация ста-

ла ухудшаться, и даже спустя поколения депрессивность сохранялась. Сотрудники бюро провели исследование и поняли, что многие жители по старой памяти склонны к ремеслу — по дереву, металлу и так далее. В результате в этом заброшенном здании открыли воркшоп, специализирующийся на ремёслах. «Мы достигли двух целей. Во-первых, художники получили возможность и место для самореализации. Во-вторых, местное население постепенно вовлекалось в этот процесс. Мастер-классы художников, на которые была установлена чисто символическая цена, стали очень востребованы. Через пару лет мы вышли на самоокупаемость, и все были счастливы», — резюмируют эксперты.

«Выстрелил» и проект для пенсионеров в пригороде Лондона. Британцы в пожилом возрасте зачастую не знают, чем занять себя в будни на пенсии (кроме путешествий по миру), поэтому проект по выращиванию хмеля стал для них отдушиной. «В проекте заняты примерно 250 бабушек и дедушек. Они выращивают хмель на определённом общем участке, а потом из него делают различные напитки, в том числе пиво. Продажи окупили затраты и принесли прибыль. Опять же в этом случае счастливы и чиновники, и авторы проекта, и пенсионеры», — рассказывает Лопес.

Или реанимированные лондонские бани. Выяснилось, что англичане тоже не прочь посещать общественные бани, но цены там заоблачные — 40 фунтов (для понимания: за такую цену при желании можно посетить футбольный матч «Челси» — «Тоттенхэм», а в Англии, к слову, цены на подобные мероприятия — самые высокие в Европе). Create London арендовало одну такую заброшенную баню и установило цену за вход в размере одного фунта. Баня стала больше чем просто баней — арт-пространством, куда постепенно люди стали ходить не просто попариться. В итоге мэрия задумалась о самостоятельном развитии бани.

Лекторы отметили, что многие жители окраин (в основном эмигранты) вообще никогда не бывали в центре столицы, а некоторые даже не знают, что через город протекает река Темза. Поэтому организации типа Create London фактически помогают чиновникам выполнять функции социализации населения и реновации заброшен-

Эдриан Гэррард уверен, что преобразование среды помогает решать социальные проблемы

ных зданий. В качестве иллюстрации того, что твоё искусство должно быть востребовано жителями, эксперты привели такой пример. «На севере Англии группа художников самовольно решила снимать жильё и там творить. Проблема была в том, что они никого не спросили, просто закрылись и творили. Местное сельское население смотрело на них как на подозрительных приезжих. Однажды эти художники в соседнем лесу прямо на деревья простили вывесили огромный баннер с изображением... леса. Местные жители не только не поняли задумку, но и кулаками разобрались с творческой интеллигенцией», — рассказывает Гэррард.

По словам экспертов, озвученные принципы универсальны. Они могут пригодиться любому большому городу. Но главное здесь — местная специфика. Никогда не надо делать то, что чуждо местному населению.

Советы пермякам

Новое направление работы бюро — «открытые» мастерские. Они предполагают, что прохожие видят часть творческой деятельности художников. «Представьте, что вы впервые в жизни, ну, или раз во много лет, попадаете в галерею. Конечно же, вы начинаете вести себя «как подобает в галерее». Но вы же не такие в жизни, и это сковывает. А если вы попадаете в мастерскую, которая очень похожа на вашу квартиру и где вы можете наливать себе чай, то сразу становитесь участником событий», — рассуждает Гэррард.

По такому принципу сейчас воплощается проект в лондонском районе Дагенхэм — дом для художников. Он, впрочем, строится с нуля, речь не идёт о заброшенном здании. В среднем британский художник в год зарабатывает 12 тыс. фунтов, а тратит на аренду жилья (в Британии очень дорогое даже по европейским меркам жильё) 13 тыс. фунтов. Поэтому многие из них ищут свободные площади

на окраинах или переезжают в более бедные страны. Такой дом должен способствовать решению проблемы.

Суть проекта — художнику разрешается платить аренду по заниженной ставке (как правило, 65% от рыночной цены), но за это он обязан раз в неделю проводить мастер-классы для местного населения. Для этих целей на первом этаже организованы мастерские и аудитории. Если условия не выполняются, договор аренды разрывается.

Стоимость первого дома оценивается в 3,5 млн фунтов. Он должен быть построен в следующем году. Если проект окажется удачным, он будет тиражироваться.

Эксперты признались, что находятся в Перми лишь сутки, поэтому физически не могли изучить местную специфику. По их словам, при беглом осмотре города у них сложилось впечатление, что в городе много лесов. «Возможно, вам надо исходить из этого. Это же великолепный ресурс, особенно летом, когда всё цветёт. Если у вас много лесов, а народ ими не пользуется, то это проблема, тогда необходимо выяснить, что отталкивает от них жителей», — резюмируют лондонские урбанисты.

«Слышала, что у вас хотят переделать бывший завод по ремонту поездов (завод им. Шпагина. — Ред.) в арт-площадку. Идея хорошая, правда, я не очень хорошо с ней знакома, но очень надеюсь, что авторы проанализировали запросы жителей близлежащих домов. Потому что если в итоге получится, что им это неинтересно, то собрать народ в новом культурном кластере будет сложно», — отмечает Диана Эбаньес Лопес.

«Мой совет: всегда нужно смотреть на местный контекст. Ни в коем случае нельзя приехать и сказать: я специалист, я во всём разбираюсь, сейчас я вам скажу, что это искусство и его нужно любить; как нельзя и указывать, что правильно, а что нет», — добавляет Эдриан Гэррард.